

МАШИНА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

К ЧЕМУ ВЕДЕТ ПОБЕДА БАЙДЕНА В ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ГОНКЕ

Приближение президентских выборов в США в ближайшие месяцы будет главным предметом нервозности рынков: события 2020 года, в отличие от предшествующих трех лет президентства республиканца Дональда Трампа, наконец создали по крайней мере теоретическую возможность победы кандидата-демократа, которым во второй половине августа официально стал Джо Байден.

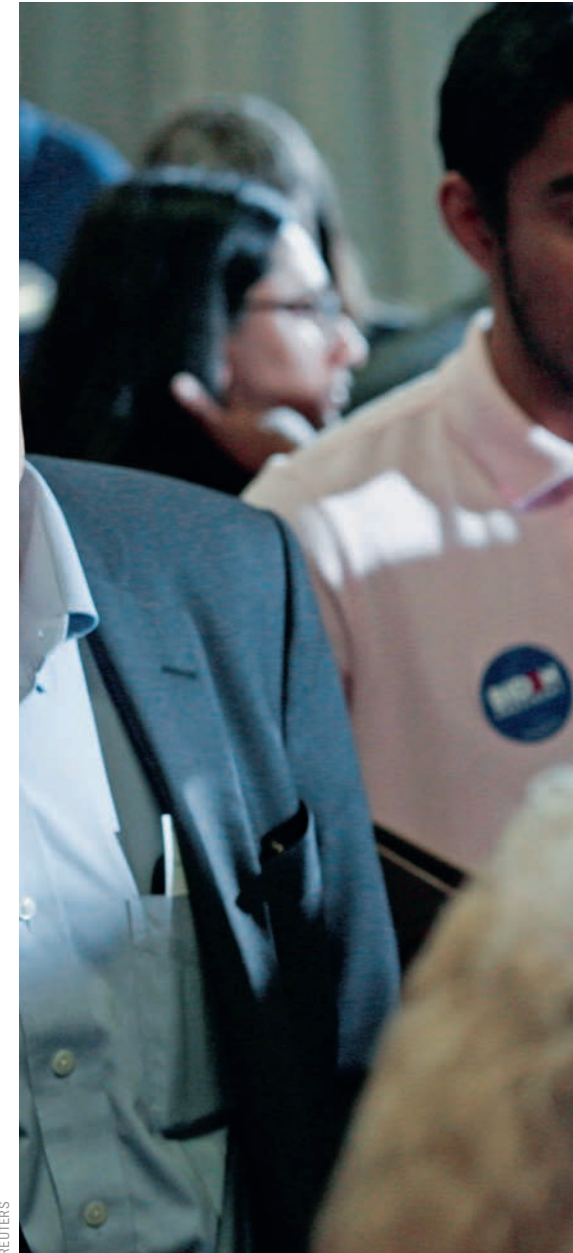
Пасения прихода демократов во главе с Байденом к власти в мире устроены очень сложно: непосредственные риски реализации этой предвыборной программы для США не очень велики, но слишком пугают возможные катастрофические, а не рутинные сценарии, — настолько, что их существование само по себе может иметь последствия вне зависимости от того, останется ли Трамп в вашингтонском Белом доме или нет.

Официальное вступление Джо Байдена на стороне Демократической партии в предвыборную гонку в США, которая должна завершиться в ноябре, произошло 17 августа, но, строго говоря, кампания Байдена ведется с мая 2020 года и ведется сама по себе так тихо и спокойно, что впору верить ее официальному содержанию. Со стороны (а мы можем говорить о предвыборной кампании в США только как о событии внешнем, но очень важном для всего мира — тонкости внутреннего содержания предвыборной гонки в США, видимо, для нерезидента США на практике непостижимы) даже удивительно, что именно Байдена, очень пожилого и не слишком яркого и экспрессивного политика-демократа, можно рассматривать как человека, который способен разрушить мир. Ведь, в сущности, основной сценарий выборов-2020 в США если и отличается от выборов, проигранных четыре года назад Хиллари Клинтон, то лишь в сторону незрелищности. В самом деле, что предлагает США и миру Джо Байден?

Важное уточнение: в отличие от Дональда Трампа, который республиканцем является, по сути, более технически, чем содержательно и принимает большинство решений не потому, что так решила Республиканская партия США, а потому, что это считается необходимым, Байден — отчетливо командный игрок. О его собственных политических предпочтениях и интересах известно совсем не так много. Во всяком случае, в основном то, что он говорит последние полвека (а Байден в американской политике чуть менее 50 лет, из них восемь лет вице-президентом при демократическом президенте Бараке Обаме, причем ничем особенно не прославившимся вице-президентом, что для США нечасто), практически никогда не расходилось с медианной точкой зрения в Демократической партии при любом разбросе мнений внутри нее. Программа же Демпартии на этих выборах, она же программа Байдена, очень проста: все, чем предполагается заняться, — отменить все ключевые экономические и внешнеполитические решения, которые приняты при Трампе, и продолжать жить как в старые добрые времена Обамы.

В сущности, написано именно это, все остальное — более или менее декорации. Идея Байдена — вернуть на старый уровень налоги на корпоративные прибыли, резко сниженные при Трампе, вернуться к «углеродной повестке» и борьбе с «глобальным изменением климата» (и, вероятно, Парижским соглашениям), примирившись в этом вопросе с ЕС и Великобританией, повысить налоговые перераспределения в государственные научные разработки, в сокращение неравенства территорий, прекратить кампанию по ограничению иммиграции в США. В мировой тематике программа демократов — снизить градус противостояния Китаю и повы-

ТЕКСТ **Дмитрий Бутрин**
ФОТО **Reuters**

REUTERS

сить давление на Россию (в реальности режиму РФ в этой ситуации мало что угрожает, на деле позиции экспертов-демократов гораздо мягче республиканских), повернуться обратно в сторону международных организаций — от МВФ до ВОЗ. Прочее (например, обещание усилить прогрессивные налоги на сверхбогатых), в сущности, не важно — основной мыслью Демократической партии США на 2020 год является возвращение в 2008 год.

Это, кстати, сама по себе довольно сильная идея — в силу того, что и в США, и за ее пределами мало кто назовет последнее десятилетие особенно счастливым или даже просто удачным. Но она нереализуема, и именно поэтому страхи вокруг прихода Джо Байдена к власти так сильны: если это случится, маловероятно, что все будет так, поскольку мир действительно изменился за последние годы, и дело не только в Трампе.

В экономической части главная проблема программы в том, что обратного исхода американских компаний, при Трампе действительно массово возвращавшихся с инвестициями в США, за пределы страны ждать уже невозможно — ни технически, ни идеологически. Так же, как невозможно отыграть назад нефтегазовую независимость США, достигнутую при Трампе, развер-